

В кабинете графа Сынаня не было и намёка на то, что скоро во дворце начнёт проявлять себя большой заговор. Фань Цзянь улыбнулся и про себя подумал, что хотя этот ребёнок и умён, но опыта в делах политической борьбы у него на самом деле слишком мало. Похоже, в дальнейшем нужно будет постепенно обучить его этому.

— Император всю жизнь провёл в седле, разве он может испугаться подобного, он просто не желает обращать внимание на разлад с сыном, поэтому использовал это как повод, чтобы предупредить императрицу и её сородичей.

Императрица и сородичи? Похоже, имелись в виду императрица, наследный принц, старшая принцесса... а может быть, ещё и премьер-министр. Фань Сянь продолжил задавать вопросы:

— У императора, должно быть, есть какой-то более подходящий способ разрешить эту ситуацию. Вы говорили ранее, что за императорской сокровищницей всё время следила Контрольная палата, почему же он выбрал меня?

— Очень просто, — Фань Цзянь посмотрел на него, но его взгляд уходил вдаль, словно он видел там другого человека. — Это потому, что я посоветовал ему выбрать тебя.

У Фань Сяня брови поползли на лоб, но он понимал, что пояснять это отец не станет, поэтому спросил о другом:

— Тогда почему же Чэнь Пинпин против?

— Потому что он советовал императору не выбирать тебя, — ответил Фань Цзянь. — Чэнь Пинпин всегда полагал, что ты должен пойти по другому пути.

«Могущественному главе Контрольной палаты есть до меня дело!» Фань Сянь подумал о той каменной стеле у ворот Контрольной палаты и, не выдержав нахлынувших сомнений, спросил:

— Почему... у ворот Контрольной палаты?..

— Вдруг оказалось имя твоей матери? Очень просто, раньше в государстве Цин не было Контрольной палаты. Но это именно твоя мать сказала: «Да будет Контрольная палата», — Фань Цзянь улыбнулся, похоже, его очень радовал этот факт. — И в государстве Цин появилась Контрольная палата.

Сердце у Фань Сяня скакнуло словно гигантский кенгуру, он раскрыл рот и долго не мог прийти в себя, вспомнив такие знакомые слова из прошлого мира: «Бог сказал: «Да будет свет» и появился свет».

Разговор между отцом и сыном продолжался. Сегодня Фань Сянь впервые узнал, какой пугающе огромной властью когда-то располагал дом Е. В то время как государство Цин вело войны на востоке и западе и переживало суровый финансовый кризис, именно его мать смогла стабилизировать неустойчивое положение императорского двора, перепугав министерских чиновников появлением Контрольной палаты, которую император использовал для сплочения мощи всего государства Цин. Для реализации внезапного предложения матери создать новый институт государственной власти требовались огромные капиталовложения, и все финансовые затраты она взяла на себя.

Ничего удивительного, что на камне у входа в Контрольную палату появилось её имя, не удивительно, что и сам он с детства рос под пристальным вниманием Контрольной палаты. Фань Сянь долго внимательно смотрел на отца, потом покачал головой и сказал:

— Отец, я скажу кое-что, вы только не сердитесь.

— Не волнуйся, когда это я ругался на тебя? — Похоже, Фань Цзянь догадался, что хотел сказать ему Фань Сянь, и на лице у него появилось очень загадочное выражение.

Фань Сянь немного подумал, подбирая слова, наконец понял, что не знает, как это сформулировать, горько улыбнулся и сказал прямо:

— Мне сейчас и правда совсем не понятно... Как случилось так, что моя мать тогда полюбила вас?

-Ха-ха-ха, не забывай, как зовут твою мать... — Фань Цзянь, граф Сынань, похоже, уже много лет так хорошо не смеялся. Он помахал рукой, давая Фань Сяню понять, что пора уходить.

Фань Сянь вышел во двор, пытаясь сообразить, что бы это значило. И вдруг до него дошло. Е Цин Мэй созвучно с фразой «ни во что не ставить мужчин Поднебесной».

**

— Отец не попрекал тебя? — обеспокоенно глянув на брата, спросила Фань Жожо. На самом деле она совсем не походила на брата внешне, единственными общими чертами были длинные ресницы и белоснежная кожа.

Фань Сянь усмехнулся:

— Попрекал? Самое страшное вовсе не попреки, а продолжительный обмен мыслями. Родители вечно считают, что детям нужно читать нотации, но не знают, что для детей это самое нестерпимое. Они пытаются обрядить свежий ум юности в саван своих затасканных косных шаблонов.

Он подумал о той эмоциональной сцене, которую только что увидел, проходя через гостиную. Фань Сычжэ нетерпеливо выслушивал поучения матери, но как только госпожа Лю увидела Фань Сяня, она тут же замолкла и с самым невозмутимым видом подвела к нему сына.

Фань Жожо вздохнула:

— Тут ничего не поделаешь, — она внезапно вспомнила о деле, которое днём наделало так много шума в столице, и с любопытством спросила: — Братец, ты как-то говорил, что если сделаешь то, что не хочешь, то у этого наверняка будет ясная и веская причина. Сегодня на тебя завели дело в столичной управе, наверняка ты устроил это специально.

Фань Сянь кивнул.

Фань Жожо не стала дальше выпытывать у Фань Сяня причину, просто спросила:

— Ты добился того, чего хотел?

Фань Сянь улыбнулся и сказал:

— Можно сказать, по крайней мере я теперь знаю, насколько велика у отца власть при дворе. Оказалось, что влияние семьи Фань при дворе гораздо сильнее, чем я думал раньше. Что касается той причины, про которую ты скорее всего подумала, то тут я не знаю результатов. В конце концов, я не могу превратиться в комара, чтобы слетать во дворец и подслушать разговоры влиятельных людей.

Фань Жожо недовольно сказала:

— Если только ради этого, то зачем было так рисковать?

Фань Сянь улыбнулся и пояснил:

— Всё равно нужно было проучить этого грубияна Го, заодно проверил, насколько же «глубоки воды» в столице.

— Эй! Я не понял! — долгое время слушавший этот разговор Фань Сычжэ наконец не выдержал.

Фань Жожо слегка улыбнулась и достала линейку для наказаний. Фань Сычжэ тут же возмутился:

— Что, если не понял, то сразу бить?!

Фань Жожо с напором процедила:

— Сколько раз повторять? Зови его старшим братом!

— Я понял, был не прав, старший брат, — хоть Фань Сычжэ был ещё слишком юн, его врождённая коммерческая хватка не позволила ему ввязаться в заведомо проигрышный спор с сестрой.

Фань Сянь посмотрел на него и заулыбался:

— Я сегодня смотрел твой исправленный коммерческий план, у тебя явно талант, как же так, что ты даже не можешь понять, о чём мы говорим с сестрой?

Фань Сычжэ гневно воскликнул:

— Что за саван? Что за нотации? Кто же знал, что вы используете столько странных слов. Но слова в конце я отлично понял, — он с неприязнью продолжил: — Эй... а, прости, старший брат, этот гад по фамилии Го в прошлый раз в ресторане задирает меня, ты просто должен был его побить, но зачем было тянуть до ночи... а, без разницы, в следующий раз, если ещё задумаешь что-нибудь такое, интересное, обязательно возьми меня с собой.

Фань Сянь с усмешкой посмотрел на него, а про себя подумал: «Не думаешь же ты вечно играть роль короля уличных забияк?»

Во время разговора с сестрой Фань Сянь намеренно не стал избегать стоявшего рядом всё это время и, закатывая глаза, слушающего их Фань Сычжэ. Во-первых, он хотел таким образом удостовериться, что госпожа Лю узнает, о чём он думает, во избежание возможных в будущем недопониманий из-за недостатка достоверной информации. Примерно так же, как в прошлом мире по взаимной договорённости американская и китайская армии присылали своих наблюдателей на учения противника. Ясно, что сейчас Фань Сычжэ и был таким наблюдателем. Во-вторых, он хотел позволить упрямому младшему брату постепенно привыкнуть и подстроиться под своё присутствие. Фань Сянь полагал, что можно оказывать ненавязчивое влияние и постепенно воспитать определённые привычки, что позволит определённым людям, перед тем как принимать определённые решения, естественным образом больше склоняться к открытым и честным помыслам.

Подождав, пока Фань Сычжэ уйдёт спать, Фань Сянь повернулся к сестре и спросил:

— Удалось договориться?

Фань Жожо кивнула, кокетливо заулыбалась и сказала:

— А вдруг тебя кто-нибудь узнает, что тогда? Если люди в столице поймут, что тебе вдруг

настолько не терпится посмотреть на будущую жену, то тебя засмеют... к тому же, кто знает, возможно, очень многим это не понравится.

— Без разницы, — немного раздражённо отмахнулся Фань Сянь. — Мне просто необходимо сначала кое в чём убедиться.

**

Рано утром у ворот имения графа Сынаня остановились две повозки в окружении охранников из дома Е, в одной них сидела и в лёгком нетерпении ждала Е Лин'эр. Через какое-то время показалась Фань Жожо, ведущая за собой из имения слегка горбящегося молодого человека с жёлтой кожей. Е Лин'эр блеснула глазами и вышла навстречу.

Поприветствовав их поклоном, Е Лин'эр сказала:

— Спасибо за услугу, сестрица Фань, — а потом сразу повернулась к слегка горбящемуся юноше и, улыбнувшись, спросила: — А верно ли, что вы ученик господина Фэй?

Юноша улыбнулся, и на жёлтой коже вокруг глаз появилось несколько складок, похоже, он был не в настроении. С уважением сложив руки в приветствии, он ответил:

— Всё верно, так и есть.

Е Лин'эр сказала:

— Спасибо, что согласились помочь.

Юный лекарь улыбнулся и вежливо ответил:

— Больной ждёт, давайте поспешим.

Е Лин'эр и Фань Жожо поднялись в переднюю повозку, юный лекарь поднялся во вторую. Усевшись, он обнаружил, что повозка очень просторная и заметно отличается от чаще всего встречающихся в столице. Внутри не было слишком много украшений, в конце концов, повозка принадлежала семье военных, постоянно живущих в некоторой строгости. Конечно же, молодым лекарем был Фань Сянь. Сегодня, поднявшись ранним утром, он загримировался, взяв косметику у сестры. Основам маскировки его ещё в детстве обучил Фэй Цзе, и, похоже, результат оказался вполне неплохим.

На самом деле его уверенность зиждилась на том, что хотя в столице о нём уже многие слышали, не так много людей знали его в лицо. По крайней мере, Е Лин'эр и барышня Линь ещё не встречали его. Как только в повозке Фань Сянь подумал, что скоро увидит барышню

Линь, его сердце тут же быстро забилося. Что бы он ни решил после сегодняшней встречи, сейчас номинально она была его невестой. Потом он всё время думал о том, что та девушка в белом тоже, очевидно, из какой-то знатной семьи, и если он захочет завести и жену, и наложницу, то точно ничего не выйдет, тут, похоже, необходимо было сделать определённый выбор.

Чем дальше они ехали, тем больше Фань Сянь нервничал, потому что они постепенно приближались к императорскому поместью — месту, где в настоящее время жила его будущая жена. То, что сегодня он выдавал себя за лекаря, было невероятной аферой, но как только он думал о девушке с куриной ножкой, думал о семье Е, думал о так называемой жене, которая будет всю жизнь дышать с ним одним воздухом на соседней подушке, Фань Сянь невольно терял осторожность и становился достаточно дерзким. Точно так же, как перед приездом в столицу, он считал, что как бы то ни было, сначала нужно посмотреть на невесту: миленькая ли она, красивая ли, походит ли на лоли?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1480865>